

Балтийский
федеральный университет
имени Иммануила Канта

Kant for All Time

On Kant's Ethics on the 295th
Anniversary of His Birth

Prof. Dr. Abdusalam Guseinov

Full Member of the Russian Academy of Sciences,
Principal Adviser for Academic Affairs,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

**Заклучает ли моральное учение Канта
идеи, которые обладают безусловной
ценностью
и в полной мере сохраняют свое
значение для нас, людей XXI-го века?**

**Do any ideas in Kant's moral doctrine have
unconditional value and fully retain their
significance for us, the people of the 21st
century?**

Автономия воли = Самозаконодательство
практического разума = Господин сам себе

«Нет ничего ужаснее, когда действия одного
человека должны подчиняться воле другого»

Autonomy of the will = Self-legislation of the practical reason =
Being master of oneself

‘But what is much harder than this yoke of necessity is the
subjection of one human being under the will of another
human being.’

1. Этика Канта в контексте новоевропейского идеала Просвещения.
 2. «Коперниканский переворот» в познании как обоснование автономии воли.
 3. Закон категорического императива.
 4. От нравственности к праву.
-

1. Kant's ethics in the context of the new European ideal of Enlightenment.
2. The 'Copernican Revolution' in cognition as a rationale behind autonomy of the will
3. The law of the categorical imperative
4. From morality to the law

Этика Нового времени была постсредневековой. Ее общая тенденция состояла в том, чтобы вырвать мораль из церковно-теологического плена и взять под опеку разума, понять ее как дело человека — то, что находится в пределах его ответственного существования.

The ethics of the Early Modern Period was post-medieval. Overall, it tended to rescue morals from captivity by theology and the church, to give it into the custody of reason, and to conceive of it as the human deed — that which is within their responsible existence.

Новое заключалось в том, что индивид был оставлен наедине со своим разумом, он рассматривался не в связи с космосом, полисом, Богом, церковной общиной, цехом и другими защитными силами, а сам по себе, именно как индивид. И общество, отождествляемое по преимуществу с государством, рассматривалось как нечто самостоятельное, существующее само по себе и для себя.

The novelty was that individuals were left alone with their reason. They were viewed not in their connection with the cosmos, the polis, God, the church community, the corporation, or another protective power but on their own merit, as individuals. And society, which was principally identified with the state, was also considered as something independent and existing on its own and for its own sake.

Новая историческая эпоха требовала таких форм опосредования отношений индивида и общества, которые бы учитывали самостоятельность каждой из сторон и могли бы получить их обоюдное одобрение.

The new historical era required such forms of mediation of relations between the individual and society that would allow for the independence of each party and could obtain the approval of both.

Философы пытались вывести мораль из внешнего, неморального, источника, из психологии человека и социальной среды. Разум при этом выполнял по преимуществу техническую роль, был призван показать, какими путями индивиды могут достичь своего счастья, а государства — процветания. Кант поставил проблему принципиально иначе: прежде, чем довериться суду разума, надо «допросить» сам разум, выяснить, что он может и каково его предназначение.

Philosophers attempted to derive morality from an external, extra-moral source, from the psychology of the human, and from the social environment. Reason was to play a technical role. It had to demonstrate how individuals could achieve happiness and how the state could achieve prosperity. Kant gave a very different definition of this problem: before placing confidence in the court of reason, one should 'question' reason itself to establish what it is capable of and what its purpose is.

Понятия разума не выводятся из опыта, напротив, они налагаются на опыт, благодаря чему и может состояться адекватный познавательный процесс.

Найти модель познания, которая позволяет прийти до истины твердой и всеобщей и имеет силу для каждого — вот что двигало Кантом в его путешествии по лабиринту разума.

The concept of reason does not derive from experience. On the contrary, it is superimposed on experience, and this makes a proper cognitive process possible.

Finding a model of cognition that will help to uncover a solid and universal truth and will be valid for everyone – this is what motivated Kant in his travel through the labyrinth of reason.

Важнейший результат предпринятой Кантом критики чистого разума состоит в том, что разум становится чистым в качестве практического.

The central result of Kant's attempt at a critique of pure reason is the conclusion that reason becomes pure in its capacity of practical reason.

Дело разума не в том, чтобы доставлять средства для цели человеческого счастья, как то думала предшествующая ему философия и воплотилась в традиции утилитаризма, а в том, чтобы саму цель человеческого счастья подвергнуть беспристрастному суду.

The purpose of reason is not to provide means to the end of human happiness, as earlier philosophers believed thus creating the utilitarian tradition, but rather to commit the very goal of human happiness for impartial trial.

Кант видит в морали имманентное, неотчуждаемое свойство самого человека как разумного существа. В логике Канта вопрос, **что значит быть разумным**, тождествен вопросу, **что значит быть моральным (нравственным)**. А за разумом далеко ходить не надо. Каждый находит его в самом себе.

Kant sees morality as an immanent, inalienable property of humans as rational beings. In Kant's logic, the question **what it means to be rational** is identical to **what it means to be moral**. Reason is never far to seek. Everyone finds it in themselves.

Утверждение, что самоочевидным основоположением нравственности является закон, обладающий абсолютной необходимостью, можно обернуть и сказать, что только то основоположение, которое обладает абсолютной необходимостью, может считаться нравственным.

The statement that the self-evident foundation of morality is the law, which carries with it absolute necessity, can be reversed: one might say that only a foundation that carries with it absolute necessity can be seen as moral.

Добрая воля есть единственное, ради чего природе понадобилось наделить нас также правящим разумом. Всего остального, что необходимо человеку, — самосохранения, удовольствий, успеха, счастья — можно было бы добиться, и притом намного лучше, с помощью инстинктов.

The good will is the only motive for nature to have assigned reason to us as a ruler. Everything else that is necessary for the human (self-preservation, pleasure, success, happiness) could be attained much easier with the help of instincts.

Человек может обладать доброй волей и руководствоваться нравственным законом. Но он не может обладать святой волей, когда нравственный закон является ее единственным основанием. Поэтому нравственный закон применительно к человеку выступает объективно как принуждение, императив, а субъективно как долг.

The human may have a good will and be guided by the moral law. However, they cannot have a holy will, the sole foundation of which is the moral law. Therefore, in relation to the human, the moral law is coercion and imperative in objective terms and duty in subjective terms.

Категорический императив, собственно, сводится к требованию следовать нравственному закону, утверждающему всеобщую законосообразность поступков:

- абсолютный запрет на ложь;
- абсолютный запрет на насилие;
- категорический запрет на утилизацию морали, на то, чтобы связывать ее с каким-нибудь идущим извне интересом.

In effect, the categorical imperative is reduced to the demand to obey the moral law, which proclaims the universal conformity of actions to the law:

- absolute prohibition against lying;
- absolute prohibition against violence;
- categorical prohibition against the utilisation of morality, against coupling it with any external interest.

Кант изгоняет эвдемонизм из этики. На процессе, на котором устанавливается нравственное качество правил поведения, материальные цели не имеют право голоса и являются лишь отягчающими обстоятельствами.

Kant expels eudaemonism from ethics. At a trial that establishes the moral quality of rules of behaviour, material values are to keep silent, and they are considered an aggravating circumstance.

В своем стремлении к счастью мы зависим от внешних обстоятельств и именно в этом пункте — в своем желании благополучия — оказываемся наиболее уязвимыми, подверженными коррупции и зависимыми от других людей.

In our pursuit of happiness, we depend on external circumstances and, at this very point, our desire for prosperity makes us exposed and vulnerable to corruption and dependent on other people.

Когда принцип счастья низводится на второй уровень после нравственности, то это можно понимать не только как зависимость от нравственности, но и как эмансипацию от нее. Принцип счастья санкционируется в его собственной логике и в многообразии его материальных воплощений, он переводится в разряд частных дел, и ставится запрет тому, чтобы одни навязывали другим свои представления о счастье.

The dismissal of the principle of happiness as secondary to morality can be understood not only as dependence on morality but also as emancipation from it. The principle of happiness is sanctioned within its own logic and in the diversity of its material manifestations. It is classified as a personal affair, whereas prohibition is imposed against forcing one's own ideas of happiness on others.

Кант допускал, что, быть может, в мире вообще никогда не было совершено поступка ради долга. Но к таким поступкам человек подходит наиболее близко тогда, когда он утверждает свою нравственную позицию вопреки склонностям, преодолевая искушения и соблазны.

Нравственная добродетель ценна не потому, что она приносит выгоду, а потому, что она оплачивается выгодой.

Kant conceded that, probably, no action had ever been taken in this world for the sake of duty. However, the human comes closer to such an action when they assert their moral position despite their inclinations, having overcome temptations and enticements.

The value of moral virtue lies not in the benefits it provides but in that it is paid with the loss of profit.

Склонностям необходимо получать «лицензию» у долга, но, получив ее, они оказываются в своем праве.

Inclinations must be 'licenced' by duty. But, having received it, they are in their right.

Индивид, действуя нравственно, действует по всеобщему закону, или, выражая эту мысль по-другому, индивид тогда и действует нравственно, когда он действует по всеобщему закону.

When individuals act morally, they act according to the universal law, or, in other words, individuals act morally when they act according to the universal law.

Учение Канта о нравственности получает продолжение в его **учении о праве**, даже, можно сказать, предполагает такое продолжение.

Kant's doctrine of morality is continued in his **doctrine of law**. One might say that the former implies this continuation.

Легальные поступки как поступки, соответствующие правовым нормам, не включают в качестве своего условия мотив долга, но они и не исключают его. Моральность поступка, дополнение законопослушания еще и сознанием морального долга — это дело самого индивида, а не государства.

Actions that are legal, as actions that conform to legal norms, do not presuppose the motive of duty, nor do they exclude it. The morality of an action and the supplementation of obedience to law with the awareness of moral duty are the job of the individual rather than the state.

Человеку не надо искать мораль в мире, вокруг себя, она находится в нем самом, в его разуме. Центр этики Канта, ее нормативный фокус — это именно идея автономии, моральной суверенности личности, что можно также обозначить как **принцип индивидуально ответственного существования в мире.**

The human should not seek morality in the world around them. It is found within them, in their reason. The core of Kant's ethics, its normative focus, is the idea of autonomy and the moral sovereignty of personality. This idea can be referred to as the **principle of individually responsible existence in the world.**

Смысл нравственности — не дать индивиду пасть ниже своего человеческого предназначения как разумного существа.

The meaning of morality is to prevent individual from descending below their human predestination as a rational being.

Кант хотел лишить индивида хотя бы малейшего шанса снять с себя ответственность за свои низкие, нравственно недостойные поступки, найти для них какие бы то ни было извиняющие обстоятельства.

Kant strived to deprive the individual of any chance of shedding responsibility for their despicable, morally corrupt actions or of finding an excuse for them.

Балтийский
федеральный университет
имени Иммануила Канта

Спасибо за внимание
Thank you